

Такъ онъ промолвилъ, и всѣ неподвижно хранили молчанье,
Рѣчи Зевеса дивясь, ибо властное слово сказалъ онъ.

И синеокая такъ возразила богиня Паллада:

30.

«Зевсъ, нашъ отецъ, о Кронидъ Олимпіецъ, верховный владыка!
Видимъ и такъ хорошо, что сила твоя непобѣдна.

Все-же душою скорбимъ о Данайцахъ, метателяхъ копій,

Если погибнуть они, постигнуты злою судьбою.

Мы отъ сраженья, какъ ты повелѣлъ, воздержаться согласны, 35.

Только нельзя-ли совѣтъ намъ внушить Аргивянамъ полезный,
Чтобы погибли не всѣ, оттого что ты сильно разгнѣванъ».

Ей, улыбаясь, отвѣтилъ Зевесъ, облаковъ собиратель:

«Милая дочь, ободрись, Тритогенія! Пусть говорилъ я
Нынѣ съ неласковымъ сердцемъ, къ тебѣ хочу быть благосклон-
нымъ», 40.

Такъ говоря, въ колесницу онъ впрягъ лошадей быстролетныхъ,
Мѣднокопытныхъ, вокругъ нихъ золотыя размѣтаны гривы.

Самъ золотую вокругъ тѣла онъ ризу надѣлъ, захвативши

Скрученный бичъ золотой и поднялся въ свою колесницу,

Тронулъ тоней, погоняя, и оба не противъ желанья 45.

Между землею и небомъ, покрытымъ звѣздами, помчались.

Вскорѣ достигнулъ онъ Иды, отчизны звѣрей, многоводной,

Гаргара, гдѣ Громовержцу построено алтарь благовонный.

Тамъ удержалъ лошадей отецъ и людей и безсмерныхъ,

Изъ колесницы отпрягъ и облакомъ чернымъ окуталъ. 50.

Самъ-же онъ, славою гордый, воссѣлъ на Идейской вершинѣ,

Глядя на городъ Троянцевъ и флотъ мѣднобронныхъ Ахейанъ.

Трапезу тою порой пышнокудрые дѣти Ахейцевъ

Быстро кончали въ палаткахъ и въ бой вслѣдъ за тѣмъ ополчились.

Въ свой-же чередъ и Троянцы по городу въ бой снаряжались, 55.

Будучи въ меньшемъ числѣ, но они, по нуждѣ неизбѣжной,

Пламенно рвались въ сраженье, супругъ и дѣтей защищая.

Всѣ распахнулись ворота, и хлынуло войско наружу,

Пѣшіе съ конными вмѣстѣ, и гулъ раздавался великій.

Только что, рядомъ сойдясь, на одномъ они мѣстѣ столпились, 60.

Встрѣтились кожи и конья и силы мужей мѣднобронныхъ,

Выпукло-круглые сшиблись со звономъ щиты со щитами,

И отъ сраженія гулъ поднимался вокругъ многозвучный.

Вмѣстѣ сливались въ немъ ликованья и вопли героевъ,

Кто погибалъ и губилъ; земля обагрилася кровью. 65.

Долго, покуда свѣтало и день разростался священный,